

Летчик в папахе

К чести и славе казачества, сыны его станиц были в числе первых покорителей русского неба! Среди них - Федор Трофимович Зверев – казак из станицы Наурской Чеченской Республики, прославивший своими подвигами терское казачество. В прошлом году исполнилось 120 лет со дня его рождения.

Сын офицера Терского войска Федор Зверев начинал военную службу по семейной традиции в первом Горско-Моздокском Терском казачьем полку. С ним и ушел на германскую войну младшим офицером 5-й сотни. Но роль конницы быстро сходила на уровень разездов, казаков спешивали целыми полками. Зато над головой молодого хорунжего винты аэропланов рубили ветер, а на фронтах и в станицах славили имена первых авиаторов.

И небеса ответили взаимностью

...Пилоты 4-го авиаотряда, которые только что освоили аэропланы нового типа, прибыли на Румынский фронт. Они еще не имели никакого представления о высшем пилотаже, были плохо знакомы с автоматическим оружием, не говоря уж о практических навыках его применения или какой-либо боевой тактике. И только командир Федор Трофимович Зверев был уже опытным военным летчиком. За плечами 26-летнего терского казака - учеба во Владикавказском реальном училище и Казанское военное училище, 1-й Горско-Моздокский полк Терского казачьего войска и Севастопольская военная авиационная школа. С 1915-го он - полноправный военный пилот. За два года сотник, а потом есаул, Зверев заслужил в воздухе три боевых ордена: Святого Станислава III и II степени (оба с мечами и с бантом) и Святой Анны с надписью «За храбрость».

Он принял командование авиаотрядом в январе 1916 года. Враг был серьезным и дерзким, а в отряде - всего три «Ньюпора – Бебе», вооруженных пулеметом «Льюис» с магазином на 47 патронов. Пополнение прибыло аж в ноябре: еще три «Ньюпора» с аналогичным нехитрым вооружением... Немецкие бомбардировщики нагло совершали групповые налеты по 5-7 машин. Русским истребителям редко удавалось перехватывать самолеты противника, а когда это случалось, бои, как правило, заканчивались безрезультатно – отказывало оружие. Успех выпал на долю Зверева, которому посчастливилось в ноябре над Браиловым сбить большой двух-моторный «Румплер». Впереди и сзади крыльев эти машины имели кабины стрелков с пулеметами. Подойти к такой «летающей крепости» на дистанцию эффективного огня было крайне сложно. После серии маневров Зверев в одиночку атаковал. Его пулеметная очередь попала в мотор вражеского самолета. Экипаж вовремя не заметил повреждения, и когда масло вытекло, двигатель заклинило. Неопытный пилот бомбардировщика не решился развернуться на одном работающем моторе, побоявшись сорваться в штопор. Ему пришлось приземлиться в русском расположении и экипаж попал в плен.

Ответным огнем стрелки «Румплера» буквально изрешетили аппарат Зверева, пробив бензобак, разнеся в щепу пропеллер и капот двигателя. Впоследствии в машине насчитали 37 пробоин, но, как ни удивительно, сам Зверев при этом не пострадал, хотя одна из пуль пробила его пилотскую каску. Несмотря на все эти повреждения, пилот сумел посадить самолет на свой аэродром.

Пожалуй, Зверева и других русских летчиков того времени выручало несовершенство аэропланов. Фанерные аппараты с легким двигателем представляли собой боль-

шие моторные планеры, поэтому отказ двигателя и изрешеченные пулями крылья и хвост не являлись причиной падения.

Осенью 1917-го Зверева назначили помощником командира авиационного дивизиона, охранявшего Петроград с воздуха. В этой должности он и встретил революцию.

Вдали от родного неба

Федор Трофимович вступил добровольцем в Вооруженные Силы юга России, летал командиром 4-го Донского самолетного отряда. В «белой» армии, точнее, авиации, Зверев последовательно производится в войсковые старшины, затем в полковники. Все производства исключительно «за боевые отличия», в том числе последнее - 30 августа 1920 года, подписанное главкомом Русской армии бароном Врангелем.

И наконец – эмиграция.

Первый летчик-терец, Георгиевский кавалер скончался 16 января 1938 года в казначейской станции Бейрута. Последние 18 лет жизни Федор Трофимович председательствовал в Союзе русских военных инвалидов в Сирии и в Ливане.